70. Лед и огонь

Лин Юнь ясно видел, как дама сходит с картины, ее яркие глаза превратились в огонь души, из глазниц медленно текла кровь, оставляя кровавые следы на прекрасном лице. Длинные рыжие волосы были похожи на красных змей, издающих какие-то шипящие звуки...

Холодный ветер пронесся по коридору, разнося хриплый и зловещий смех. В одно мгновение коридор наполнился густым кровавым запахом.«Кровавая банши?» Лин Юнь нахмурился. Хотя он уже знал, что картина была странной, он никак не ожидал, что она будет настолько странной...

Это была кровавая банши...

Даже среди разнообразия форм нежити кровавые банши были известны своими злыми путями. Каждая кровавая банши неизбежно испытывала бесконечную боль и пытки. Говорили, что они перенесли столько пыток, что их души оказывались разорваны в клочья, после чего они превращались в злобных призраков и, взрослея, становились кровавыми банши. Они были как минимум шестнадцатого уровня и имели все виды способностей. Даже на пике великие маги не были готовы иметь дело с кровавыми банши, даже если бы они в конечном итоге победили, это было бы слишком затратно.«Так не повезло...» – мысленно выругался Лин Юнь. Он не переставал двигать руками, контролируя бурю пламени, чтобы блокировать атаки кровавой банши.

Магический массив Лин Юня объединил в общей сложности четыре метамагии и пять заклинаний, из которых огненный шторм был единственным заклинанием уровня великого мага. Под действием магического массива мощь огненной бури уже приближалась к высокому рангу.

Но Лин Юнь четко знал, что даже если огненный шторм сможет прижать кровавую банши на некоторое время и нанести ей некоторые повреждения, он все равно не сможет убить ее.

Кровавая банши была нежитью, ее сила исходила из разрушительной души. Она могла бояться огня и ненавидеть свет, но единственный способ убить ее – это уничтожить эту разбитую душу.

Конечно же, огненный шторм Лин Юня загнал ее в угол. Внутри безумно вращающегося шторма бесчисленные языки пламени жгли ее тело. Благодаря усилению магического массива, мощь каждого языка не уступала взрыву пламени. Но это только заставило женщину кричать леденящим кровь криком.

Лин Юнь почувствовал боль через защиту разума, это был крик банши, непосредственно атакующий разум и душу. Если бы они были в городе Тысячи парусов, этого крика было бы достаточно, чтобы убить сотни людей.

Коридор дрожал даже после того, как крик стих. Лампы попадали с каменных стен, и на ледяной стене Лин Юня появились трещины...«Неудивительно, что никто не хочет провоцировать кровавую Банши...» – Лин Юнь нахмурился, это существо было такой странной формой жизни. Действительно тошнотворной. Несмотря на то, что мысленная защита выдержала этот крик, он все равно почти оглох.

Огненная буря Лин Юня взорвалась, когда крик банши разрушил его ледяную стену...

Яркое пламя вспыхнуло, раздался грохот. Мощь этого взрыва была гораздо удивительнее, чем предыдущие вспышки пламени и огненный дождь стрел.

Однако лицо Лин Юня потемнело.

Он заметил тень, мелькнувшую в пламени…

Естественно, это была тень кровавой банши. Коридор потерял свой единственный источник света после взрыва огненной бури, снова погрузившись в темноту. Реакцию Лин Юня можно было считать довольно быстрой, заклинание света вспыхнуло сразу же, как все погрузилось в темноту. Но скорость кровавой банши была намного выше, чем у Лин Юня.

Маг услышал только порыв ветра, когда тень пронеслась мимо. Не успел засиять свет, как над ним уже пролетела красная змея. Послышался только «бах», и свет и красная змея взорвались вместе. Длинный коридор снова погрузился в темноту.«Такая быстрая…» Сердце Лин Юня сжалось. Он поспешно поставил ледяной огненный щит. Синее и красное сияние надежно охраняло парня.

Лин Юнь знал, что нежить предпочитала такой вид темной области в качестве боевой среды, особенно такие пугающие монстры, как банши. Как только они оказываются в темноте, их боевая мощь удваивается. Это было слишком невыгодно для него самого.

Единственное, что Лин Юн мог сделать прямо сейчас, это использовать ледяной огненный щит, чтобы защитить себя… и ждать.

Ждать, пока не кончится комбинация заклинаний магического массива…

Кровавая банши начала свою настоящую атаку, когда магический массив объединил заклинания. Ее чудовищная скорость даже заставила Лин Юня, который использовал магический массив и ускорение, задыхаться. Красные и синие лучи стремительно замерцали, когда ледяной и огненный щит начал перегружаться.

Судорожное дыхание, неистовый рев…

Этот темный коридор был похож на арену для монстров.

Острые когти кровавой банши рассекли воздух с резким звуком. У Лин Юня просто не было времени, чтобы сотворить заклинание, он мог только полагаться на свой ледяной огненный щит, чтобы защитить себя, и время от времени бросал одно или два заклинания, чтобы контратаковать.

Это был Лин Юнь…

Если бы это был другой великий маг 1-го ранга, он бы уже умер от рук кровавой банши. Это было искажение формы нежити, даже пиковый великий маг не готов был опрометчиво провоцировать подобное существо. Они обладали не только чудовищной скоростью, но и всевозможными способами воздействия на разум и душу человека. Это был кошмар для магов.

Только кто-то вроде Лин Юня, кто-то с таким большим боевым опытом, что больше некуда, мог заставить кровавую банши забиться в тупике в темном и тесном коридоре.

В этот момент Лин Юнь вошел в состояние крайнего спокойствия. Темнота, ограниченное пространство и чрезвычайно агрессивная кровь банши, всего этого как будто не существовало. Разум Лин Юня был полностью сосредоточен на ледяном огненном щите. Два мерцающих сияния уже превысили предел ледяного огненного щита.

Независимо от того, насколько яростным было наступление кровавых банши, ледяной огненный щит всегда появлялся в нужном месте в нужное время. Бесчисленные красные змеи, молниеносные острые когти, ничто из этого не смогло добраться до мага. Каждая атака была перехвачена ледяным огненным щитом.

Весь бой продолжался не менее десяти минут...

После того, как Лин Юнь выпил еще одну бутылку волшебного ручья, он наконец слил два заклинания с метамагией.«Пора повернуть прилив вспять». Лин Юнь улыбнулся и бросил огненный барьер, который приготовил некоторое время назад. Высокотемпературное пламя отогнало кровавую банши прочь, дав ему достаточно времени, чтобы начать свое первое атакующее заклинание.

Заклинание было не очень длинным, но странным образом разделенным на две части. Одна из них была огненным копьем, а другая – ледяным копьем. Огонь и лед, два противоположных типа магии появились в одном заклинании. Если это станет достоянием общественности, весь Носцент будет шокирован.

Это считалось невозможным, даже ледяной огненный щит, который можно было считать заклинанием льда и огня, на самом деле был просто проведением двух заклинаний, ледяного щита и огненного щита.

Магия льда и магия огня были двумя диаметрально противоположными крайностями, только архимаг мог действовать одновременно, мощи даже высшего мага было недостаточно, чтобы обуздать конфликт между двумя силами. Такой конфликт не был шуткой, малейшая неосторожность – и мана рухнет.

Но синий свет мерцал в его левой руке, а ослепительный красный – в правой. Это был признак сближения двух типов магической силы. Это была чрезвычайно странная сцена, и все же она происходила в гробнице принца 3-й династии...

Это все потому, что руна, проводящая магию Лин Юня была магическим массивом.

Два заклинания совершенно разных атрибутов слились с метамагическим взрывом стихии. Этот взрыв силы намного превосходил предыдущую огненную бурю. Это была не мощь одного заклинания, а мощь магического массива, одного из самых мощных магических проводящих рун в магической цивилизации. Это был показатель его мощи.

Огненное копье, ледяное копье...

Полностью слились в магическом массиве.

В тот момент, когда Лин Юнь произнес заклинание, в темном коридоре засиял ослепительный свет. Сразу последовал леденящий кровь вопль. Это был не направленный в его разум или душу крик, но последний крик банши.

В коридоре воцарилась тишина.

Огонь души вспыхнул последний раз, и змеи превратились в прекрасные рыжие волосы. Кровавый шрам на ее лице исчез, снова проявив ее прекрасное лицо. Наконец кровавая банши превратилась в черный туман и вернулась к картине.«Фух...» – Лин Юнь облегченно вздохнул. Этот бой можно было бы назвать самым трудным с тех пор, как он переселился.

Угроза кровавой банши была намного выше, чем все, что он встречал раньше.

Но…

После тяжелой борьбы пришло время для наград.

Лин Юн поднял сущность, оставшуюся на земле, это была кристаллизация разрушенной души банши. В ней было гораздо больше маны, чем в кристалле маны гнилого цветка. Самое главное, что сущность души кровавой банши, скорее всего, сохранила некоторые из ее способностей. Это даст ему большие преимущества на его магическом пути, если он тщательно все изучит.

Но для Лин Юня важнее всего был сад смерти позади кровавой банши…

Лин Юнь ясно помнил, что была одна причина, по которой Сандро называли повелителем смерти, она заключалась в том, что власть могущественного некроманта над нежитью была намного выше, чем у его сверстников…

Сандро никогда никому не рассказывал, как он обрел эту способность.

Но многие маги догадывались.

Способности Сандро, скорее всего, пришли из сада Смерти.

http://tl.rulate.ru/book/20854/767506